

Дисс... докт. истор. наук: 07.00.02.– Симферополь, 2000.– С. 95–96.

16. III Всероссийский мусульманский съезд. – Казань: Изд-во лито-типографии И. Н. Харитоновой, 1906. – С.8.
17. Там же. – С.7.
18. Там же. – С.8.
19. Там же. – С.8.
20. Там же. – С.9.
21. Там же. – С.11.
22. Там же. – С.12.

Хаяли Р.И.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В РЕПРЕССИВНО-КАРАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В КРЫМСКОЙ АССР

Актуальность проблемы. Весомый вклад в изучение и освещение проблематики внесли крымские историки [1]. Вместе с тем репрессивная политика нуждается в дальнейшем изучении. *Цель* статьи – проследить эволюцию репрессий против крымскотатарского народа в Крымской АССР. Источниками послужили архивные документы и публикации исследователей.

Установление советской власти в Крыму обернулось массовыми репрессиями для значительной части населения, участвовавшего в белом движении, в деятельности национальных правительств и вооруженных соединений. Среди расстрелянных были и крымские татары участники вооруженных частей Крымскотатарской национальной дирекции, военнослужащие деникинской и врангелевской армий, зеленого движения. Отголоски этих событий встречаются в отдельных архивно-следственных делах. Сегодня общее количество репрессированных лиц едва ли удастся узнать.

Затишье в общественно-политической жизни Крымской АССР было коротким. Во второй половине 1920-х годов резонансным был судебный процесс по делу председателя Крым ЦИК В. Ибраимова и группой его сторонников [2]. Суд проходил в государственном драматическом театре, для чего была обеспечена охрана со стороны ГПУ и прокуратуры. На судебный процесс из различных районов Крыма направлялись делегации колхозников, рабочих, представителей интеллигенции. Ранее партийные функционеры Крымской АССР посылали ходатайства в высшие партийные инстанции в Москву о необходимости проведения процесса над В. Ибраимовым в Москве, так как в Крыму они боялись взрыва недовольства части крымских татар. В среде крымских татар процесс В. Ибраимова оценивался по-разному – от сочувствия и защиты арестованных и боязни новых репрессий против всех крымских татар, до гневного осуждения.

28 апреля 1928 г. выездная сессия Верховного суда РСФСР в составе председательствующего А. Сольца, заседателей О. Измайлова и Д. Кудрявцева, секретаря Примакова, рассмотрев в открытом Судебном заседании и руководствуясь статьями Уголовного Кодекса, приговорила Вели Ибраимова по ст.ст. 58–8, 59–3 и 2 ч.116 УК и Мустафу Абдулла по ст.ст. 59–3 и 2 ч.116 УК к высшей мере социальной защиты – расстрелу, Афуза Мухтара Факидова, Исмаила Абибуллу (Алимку) по ст.ст. 17, 58–8 и 59–3 Усена Эмир по ст.ст. 17, 59–3 УК – к 10 годам лишения свободы со строгой изоляцией, Садыка Шпана, Сулеймана Чолбаша по ст.ст. 17, 59–3 и 58–12 к 5 годам лишения свободы со строгой изоляцией и высылке на Соловки на три года по отбытии основной меры социальной защиты, Сеит Амета Меджитова по ст.ст. 17, 59–3 УК к трем годам лишения свободы со строгой изоляцией, Аппаза Усеинова (Гжик) по ст. 58–12 УК к пяти годам лишения свободы со строгой изоляцией и высылке на Соловки на три года по отбытии основной меры социальной защиты Аблякима Аппазова по ст.ст. 17, 59–3 УК к трем годам лишения свободы со строгой изоляцией, Шевкета Мустафу по ст.ст. 17, 59–3 УК, принимая во внимание службу в Красной Армии и то, что совершенные им преступления имели в значительной мере своим источником разлагающее влияние Вели Ибраимова, – к одному году меры социальной защиты, Эдема Кулянэ, Абдуллу Аджи по ст.ст. 17, 59–3 УК, принимая во внимание их незначительное участие в совершенных сообща с другими преступлениях и имея в виду боязнь невыполнения велений Ибраимова, к трем годам лишения свободы условно, Мустафу Меджитова, Мемета Сейдали (Чикчи) и Курт Сеита Османа, за недоказанностью предъявленных им обвинений, считать оправданными по суду.

Ходатайство В. Ибраимова и А. Мустафы о помиловании было отклонено. В ночь на 9-е мая приговор был приведен в исполнение.

На этом борьба с национализмом не закончилась. Одновременно были предприняты мероприятия по ликвидации Милли фирка, фактически к этому времени уже не существовавшей [3]. Всего по делу было осуждено на различные сроки 63 человека. К ответственности были привлечены – актив партии (7 человек), работники партии, связанные с Турцией (5 человек), террористическая группа (2 человека), укрыватели террористов (10 человек), бывшие контрразведчики и каратели (5 человек), сторонники партии (7 человек). В результате решения суда 16 человек были приговорены к высшей мере наказания, высланы за пределы СССР 2 человека, высланы в Сибирь сроком на 3 года 12 человек, заключены в концлагеря сроком на 3 года 12 человек, сроком на 5 лет 11 человек, сроком на 8 лет – 2 человека, сроком на 10 лет 2 человека [4]. Четверо освобождены из-под следствия. По делу прошли государственные, общественные работники, деятели культуры. В качестве превентивной меры только за ноябрь-декабрь 1928 г. из советского аппарата

было изгнано 188 человек, из них за связь с кулачеством 42, за искривление классовой линии 22, за связь с чуждым элементом 15, за бюрократизм 14 [5].

В исследуемый период сложное положение сложилось на селе, где рост технических и профессиональных знаний проходил очень медленно, а модернизация сельского хозяйства осуществлялась на основе быстрой ликвидации прежних форм хозяйствования при идеологическом и материальном давлении командно-административной системы. До революции крымским кулакам принадлежало 643000 га земли или 25,0% всей посевной площади, в то время как в руках крестьянских наделных и общественных хозяйств находилось 20,0% посевной площади. Перед началом коллективизации сохранялся высокий удельный вес кулацких хозяйств. Например, в 1927 г. они составили 15,0% общего количества крестьянских дворов, что в три раза превышало средний процент кулацких хозяйств по СССР. В Крыму была высокая степень классового расслоения на селе [6].

За два года 1929 – и 1930 гг. в результате проведения мероприятий советскими и партийными органами процент кулацких хозяйств, арендовавших землю у другой части населения села, снизился с 76,0% до 52,9%. За это время также в 2,5 раза снизился удельный вес кулацких хозяйств. Землеустройство, вернее административное перераспределение земельных ресурсов, качественно изменило социальную структуру сельского населения. В 1929 г. середняцкая категория населения выросла с 25,0% до 40,0%. В ходе проведения земельной реформы у кулацких хозяйств было изъято 510 тысяч га и переданы 1088 хозяйствам, в том числе в спецкультурных районах изъято 2000 га [7]. Если в 1928 г. на один колхозный двор приходилось 4 – 5 га земли, то в 1931 г. 9,4 га. За это время вновь образованные колхозы получили от раскулаченных хозяйств 2452200 рублей, что к общей сумме неделимого капитала совхозов составило 34,0%. К концу 1933 г. началу 1934 г. было коллективизировано 88,5% крестьянских дворов [8]. Без сомнения, что этот процесс проходил болезненно, имел большие перегибы и недоработки. В том числе высокий удельный вес лиц незанятых непосредственно в производстве, раздутость управленческого аппарата, при низкой производительности труда.

Характерной особенностью аграрной реорганизации сельскохозяйственного производства было массовое недовольство крестьян, следствием чего явилось выселение части сельского населения за пределы Крымской АССР. Выступая против земельной реформы, крестьяне деревень Судакского района в 1929 г. собрали 300 заявлений на имя Крымского правительства и ВЦИК с требованием немедленной отмены земельной реформы и коллективизации. Одновременно в ноябре месяце 1929 г. Восточному отделу ГПУ Крыма стало известно, что на южном берегу Крыма имеется группа лиц, которая ведет подготовку к вооруженному восстанию с целью свержения советской власти в Крыму.

В процессе работы органам ГПУ удалось установить существование формально не оформившейся, но организационно выросшей к/р организации, во главе которой находилась группа кулаков-лишенцев. Этим движением руководил центр, стремившийся объединить все к/р элементы южного берега Крыма и степной части соседнего Карасубазарского района. Основные события развивались в деревне Ускют Карасубазарского района. В состав центра входили кулаки – Муждаба Эбулеиз Мазин, Курт Умер Кара Мурза, Бекир Усеин Чобан, Али Вома и Абдуразак Джепар.

В средних числах января 1930 г. ускютским сельсоветом проводилась отчетная компания, на котором, помимо активистов и коммунистов, выступил Курт Амет Карт Асан. Среди присутствующих крестьян начались волнения; они попытались избить коммуниста и милиционера. Отчетное собрание было сорвано [9]. Нелегальные совещания и срывы собраний были и в соседних деревнях.

В январе 1930 г. для решения проблемы в Ускют прибыла правительственная комиссия под председательством Председателя ЦИК М. Кубаева. Первым с собрания встал и ушел Оджа Амет Мустафа. За ним пошли большинство крестьян. Количество ушедших доходило до 1000 человек. С целью организации крестьянского сопротивления 26 января 1930 г. около 9 часов вечера в горах в коше собрались 100 человек, из них более 60 прибыли из деревни Ускют. Помимо этого из деревень Таракташ прибыло 2 человека, Кутлак – 2, Капсихор – 1, Айсерез – 1, Ворон – 1, Арпат – 2, Улу-Узень – 1, Туак – 1 [10].

В район крестьянского движения органами ГПУ Крымской АССР были подтянуты военные части и проведена операция по ликвидации группы повстанцев. Так, 28 февраля 1930 г. в 15 километрах от Ускюта происходит вооруженное столкновение между подразделения ГПУ и участниками сопротивления. Всего в январе-феврале 1930 г. органами ГПУ по подозрению в участии в контрреволюционной организации в южнобережных деревнях было арестовано 254 человека, из которых более 60 были приговорены к высшей мере наказания. По мнению историков, это было одно из самых крупных групповых дел не только периода коллективизации, но и всей истории Крыма XX столетия [11].

В борьбе с крестьянским движением 30 января 1930 г. было принято постановление бюро областного комитета, в соответствии с которым предполагалось осуществить карательную политику в отношении кулачества с обязательным применением репрессий экономического характера, а именно конфискацией имущества, выселением из мест постоянного проживания, вплоть до расстрела [12]. Например, только в Ялтинском районе к апрелю 1930 г. было раскулачено и выслано за пределы Крыма 263 хозяйства, или 1023 человека. Из них 997 – крымские татары. Эта цифра составляла всего лишь 4,3% из планируемых к выселению 8,0–10,0% крестьян. То есть реальная цифра предполагаемого для выселения населения составляла более 2000 человек. По Бахчисарайскому району к весне 1930 г. было выслано 37 семей (190 человек) по третьей категории и 93 человека по второй категории [13].

Например, в деревне Черкез Кермен Бахчисарайского района накануне коллективизации было всего 160 хозяйств, из них в артели состояли 19. В 1929–1930 гг. количество членов артели увеличилось до 50–60

человек. Остальные находились под влиянием кулацкой массы. Учитель Али Осман провел собрание отдельно для мужчин и отдельно для женщин, где агитировал за вступление в артель и опись имущества кулаков. Женщины выступили против этих мероприятий, вооружившись палками, напали на учителя и сотрудников ГПУ. В ходе оперативных мероприятий 8 февраля 1930 г. органами ГПУ республики были задержаны Осман Зиядин, Муждаба Джемиль, Курт Вели Абдураман, Зиядин Шерфедин. Все они решением Судебной тройки ПП ОГПУ Крымской АССР 20 марта 1930 г. были приговорены к различным срокам наказания, а часть к высылке вместе с семьями с конфискацией имущества [14].

Маховик репрессий против крестьянства набирал силу. Большая часть высланных крымских татар были направлены на Урал. Алакатское движение крестьян в Судакском районе в период проведения массовой коллективизации имело сильный резонанс и нашло отражение в отчетах различных государственных структур. Документы о движении сохранились в различных архивных фондах Государственного Архива Автономной Республики Крым.

Экономическая, социальная и культурная политика на селе усиливала недовольство различных слоев населения. Террор против активистов и должностных лиц, агитация против колхозного строительства становятся повседневностью села начала 1930-х годов. Например, за первые десять месяцев 1930 г. было зафиксировано 60 случаев террора против колхозного актива [15].

В 1935 г. в тюрьмах Крыма находилось 2686 человек, в 1938 г. 8756. Общее количество граждан различных национальностей репрессированных в Крыму в 1920 – 1930-е годы, по официальным данным превысило 53 тысячи человек [16].

Очередной виток политических репрессий, но уже против крымскотатарской интеллигенции начался в 1936 – 1937 гг. В результате деятельности органов НКВД в Крыму были «вскрыты» два националистических контрреволюционных террористических центра. Во главе первого стоял, проживавший в Баку академик Бекир Чобан-заде. Эта организация имела свои филиалы в Крыму, состоявшие из старых националистов, курултаевцев и «миллифирковцев». По данным органов НКВД в Крыму «действовали» три группы, которые подчинялись и входили в организацию Б. Чобан-заде. В группу Веиса Танабайлы входили поэты Эшреф Шемби-заде, Джемиль Джаманаклы, преподаватели школ и вузов – Менсеит Курсеит, Осман Топлы, Эннан Абдурахман, Умер Аджи Асан. В группе Османа Акчокраклы состояли композитор Асан Рефатов, работник радиокомитета Решад Рефатов, преподаватели, ученые-ориенталисты и историки-краеведы Исмаил Леманов, Усеин Боданинский, Асан Шумин, Усеин Куркчи, поэты и литераторы Абдулла Лятиф-заде, Ягья Байбуртлы. Группа Асана Сабри Айвазова состояла из Джафера Гафарова, работник музея Ильяс Бариев и Якуб Зекки Мустафа. Большая часть перечисленных лиц были арестованы и осуждены на различные сроки, а также приговорены к ВМН.

В 1920-е годы в вузах Баку по направлению Наркомпроса Крымской АССР обучалось около 50 представителей крымскотатарской молодежи, организовавших для решения социально-культурных вопросов и поддержки связей с родиной «Крымское землячество». В последующем большинство из них, закончив вузы, вернулись в Крым. По мнению следственных органов НКВД в Баку в 1920-е годы под руководством Б. Чобан-заде активно действовала так называемая контрреволюционная пантюркистская организация «Крымское землячество». Среди осужденных участников так называемого «Крымского землячества» был молодой ученый языковед Усеин Куркчи, [17] который совместно с директором Крымского педагогического института Мустафой Бекировым [18] якобы противодействовали введению новотюркского латинизированного алфавита. По делу «Крымского землячества» также прошли автор первой крымскотатарской оперы «Чора батыр» Асан Рефатов [19], заведующий сектором крымскотатарского художественного вещания Решад Рефатов [20], учитель симферопольской средней школы Веис Танабайлы [21], преподаватель областных курсов по подготовке дошкольных работников Осман Топлы [22], заведующий учебной частью алуштинского медреса Эннан Абдураман [23] и другие лица.

Одновременно органами НКВД была арестована часть лиц, осужденных ранее по делу Милли фирка. В этом плане наглядным примером служит судьба видного общественного и политического деятеля, ученика и соратника И. Гаспринского, одного из основателей и первого председателя Милли фирка Сейтджелили Хаттатова. В 1928 г. он был осужден по делу Милли фирка к ВМН. В последующем мера наказания была заменена 10 годами ИТЛ.

Сейтджелили Хаттатов вновь был арестован 29 июня 1937 г. недалеко от Мелитополя на станции Сокологорная, где он проживал после освобождения из лагеря. После длительного следствия решением выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР 17 апреля 1938 г. в закрытом судебном заседании по статье 58–6,8,11 С. Хаттатов был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу [24]. Одновременно в деревне Ай Василь Ялтинского района была арестована большая группа лиц, в прошлом участников курултаевского и миллифирковского движения в Крыму и связанных с контрреволюционной деятельностью С. Хаттатовым. Среди них выделялся Темир Кая Дерменджи, также осужденный в 1928 г. Решением Судебной тройки НКВД Крымской АССР 25 ноября 1937 г. по ст. 58–10, 11 УК РСФСР, как участник миллифирковской националистической группы, приговорен к ВМН [25]. Более 20 человек арестованных в этой деревне также были осуждены на различные сроки заключения.

Миллифирковцев, курултаевцев и прочих крымских националистов в буквальном смысле искали по всему СССР. В 1930 г. в Ашхабаде были арестованы как миллифирковцы – Эшреф Байрам Али и писатель Ш. Бекторе [26]. В 1937 – 1938 гг. в Ташкенте как участники контрреволюционной нелегальной пантюркистской миллифирковской организации были арестованы выпускник американского колледжа в Бейруте, педагог Ибрагим Фегми Исмаилов, Сеид Мамед Кадиев, Халил Ибраимович Куртмоллаев. Особым совещанием при НКВД СССР Сеид Мамед Кадиев, Халил Ибраимович Куртмоллаев по ст. 58–

10,11 осуждены каждый на 5 лет ИТЛ. А Ибрагим Фегми Исмаилов как руководитель миллифирковской ячейки в Ташкенте Военной Коллегии Верховного Суда СССР 17 апреля 1938 г. по ст. 58–6,10,11 приговорен к расстрелу [27].

Второй центр под руководством председателя ЦИК Крымской АССР Ильяса Тархана [28], председателя СНК Абдураима Самединова [29], имел свои филиалы в творческих организациях и союзах. Молох репрессий захватил партийное и советское руководство Крымской республики, советские и партийные структуры районов, Союз писателей, Крымский радиокомитет, театр, другие творческие коллективы. Руководителем контрреволюционной националистической организации в театре был директор Абибула Баккал [30], в которую входили режиссер Омер Девишев [31], артисты Ибадулла Грабов, С. Мустафаев, Э. Фейзуллаева, Н. Джелилова, М. Ишниязова, М. Измайлов, А. Теминдаров, Э. В. Мустафаев [32]. Контрреволюционная организация в театре занималась развалом работы и стремилась «превратить сцену... в средство антисоветской пропаганды». В театре пьесы извращались в антисоветском духе. Врагов народа искали повсюду. В Крымгизе «вредительством» занимался руководитель Чешмеджи. Под его руководством издавались учебники, содержавшие эпос «Чора батыр», «Эдиге», «Кер оглы». Во главе Крымского радиокомитета стояли «участники» к/р подполья Шерфединов, братья Рефатовы Асан и Решид, превратившие радиовещание в очаг распространения националистической пантюркистской пропаганды. В Союзе писателей «вредительством» занимались И. Кадыр, У. Ипчи [33], Э. Шеми-заде, Э. Дерменджи, тормозившие продвижение молодых писателей [34].

Репрессии против интеллигенции открыли путь для перевода крымскотатарской письменности на кириллицу. Если в 1920 – 1930-е годы переход с арабской графики на латиницу осуществлялся с широким привлечением специалистов и проведением научных языковых конференций, где решения принимались коллегиально, то переход на кириллицу был осуществлен командно-административными методами и в очень короткие сроки, так как большая часть членов последнего состава Крымского ЦК нового алфавита под руководством Председателя Крым ЦИК И. Тархана, заместителя председателя Александровича, членов Ольхового, Бавбекова, Батырмурзаева, М. Бекирова, У. Ипчи, И. Кадыра, Чешмеджи, У. Курчки были осуждены и расстреляны [35].

В конце 1930–х годов репрессиям подверглись кадры высшей квалификации, видные педагоги вузов и подвижники науки. Среди них ученые филологи Б. Чобан-заде, У. Курчки, директор Крымпединститута М. Бекиров, директор Ялтинского Восточного музея Якуб Кемал, сотрудник отдела рукописей Института Востоковедения в Ленинграде И. Леманов, историки, специалисты по крымскотатарскому языку А. Айвазов, О. Акчокраклы, У. Боданинский.

Параллельно с судебными процессами по делу работников советского и партийного актива, деятелями культуры и образования в Крыму была раскрыта антисоветская панисламистская организация, состоявшая из служителей культа. Цель организации состояла в изменении существующего строя в СССР, организации повстанческого движения. В феврале 1938 г. 4 отделом УГБ НКВД Крымской АССР была вскрыта антисоветская националистическая шпионско-повстанческая террористическая организация, созданная японской и турецкой разведками, руководимая в прошлом бывшими муфтиями – Аджи Муслидином, Якубом Кемалем, Ибраимом Тарпи и севастопольским муллой Юсуфом Рахимовым.

Следствием было «установлено», что данная организация возникла в 1926 г. на Всекрымском съезде мусульманского духовенства под руководством Якуба Кемаля турецкого шпиона, являвшегося одним из руководителей антисоветского националистического движения. Цель организации состояла в отделении Крыма от СССР. Деятельность организации выражалась в создании ячеек в городах и селах во главе с муллами, в подготовке повстанческих кадров и выступление против СССР. Участники группы были «уличены» во вредительстве, диверсиях, антисоветской агитации, использовании националистической и религиозной пропаганды, сборе сведений для турецкой и японской разведок. Члены организации, а их было около 200, стремились на вооруженное вмешательство Японии, Германии и Турции. Крымская организация стремилась установить связи с Татарией и Казанью, в частности с организацией «Идель Урал», с целью создания единого руководящего центра в СССР [36]. Участники контрреволюционного подполья широко использовали существовавшую ранее в Крыму систему духовного управления, что позволяло им вести в легальных формах борьбу и после ликвидации духовного управления Мусульман Крыма, а также сохранить и поддерживать связи между членами в различных регионах полуострова. Районные ячейки были в большинстве районов Крымской АССР, во главе которых стояли районные кадрии, объединявшие мулл, а те, в свою очередь, верующих и враждебно настроенных лиц по отношению к советской власти. Этим судебным процессом фактически была ликвидирована вся имевшаяся система мусульманских служителей культа Крыма.

Органы НКВД жестоко преследовали и тех лиц, которые втайне придерживались религиозных обычаев и обрядов. Так, 10 февраля 1938 г. Бююк-Онларским РО НКВД был арестован житель деревни Бай Когенлы Умер Эльмиев. Ему вменялось, что он проводил у себя на дому нелегальные сборища для чтения религиозной книги «Коран». Судебной тройкой НКВД Крымской АССР 14 февраля 1938 г. по ст. 58–10 УК РСФСР Умер Эльмиев приговорен к расстрелу [37].

В межвоенный период в Крымской АССР были репрессированы видные государственные и партийные деятели из числа крымских татар. Среди них Председатели ВЦИК В. Ибраимов, М. Кубаев, И. Тархан, Председатели СНК Осман Абдул Гани Дерен Айерлы, А Самединов Наркомпрос Н. Мухитдинов, У. Балич, М. Недим, Р. Александрович. Наркомюст А. Нагаев, Наркомздрав Х. Чапчаччи, О. Измайлов, Ребия Бекирова [38] (умерла во время следствия). Наркомфин А. Озенбашлы и другие.

Выводы. Накануне Второй мировой войны репрессивная политика сталинизма, как составная часть советской национальной политики и коренизации в национальных республиках, заложила глубокое недоверие, противостояние и противоречие между крымскотатарским народом и советским государством.

Источники и литература

1. Урсу Д. П. Деятели крымскотатарской культуры. (1921 – 1944 гг.): Библиографический словарь / Гл. ред. И сост. Д. П. Урсу. – Симферополь: Доля, 1999; Урсу Д. П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921 – 1941 гг.). – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1999; Омельчук Д. В., Акулов М. Р., Вакатова Л. П., Шевцова Н. Н., Юрченко С. В. Политические репрессии в Крыму (1920 – 1940 годы). – Симферополь, 2003.
2. Ибраимов Вели (1988 г., Бахчисарай – 9 мая 1928 г. Симферополь). С 1906 года работал в кофейне. Придерживался идеи социалистов революционеров. Один из активных участников создания «Татарской партии» в 1917 г. Делегат I Курултая 1917 г. от Симферопольского уезда. Член ВКП(б) с 1918 года, член ВЦИК, кандидат в члены Совета Национальностей СССР, В период с 1922 г. по 1924 г. заместитель Председателя ЦИК Крымской АССР. С 1924 г. Председатель ЦИК Крымской АССР.
3. Партия Милли фирка была создана осенью 1918 г. В ее состав вошли лидеры и члены «Татарской партии», действовавшей с весны–лета 1917 г. Процесс партийного строительства отражал сложную и динамичную эволюцию политических взглядов крымскотатарской элиты от социалистических к национальной идее.
4. Брошеван В. Политические процессы в Крымской АССР в 1920-е годы. – Симферополь. – с. 82 – 83.
5. Кулипанова В. И., Твердохлебова А. В. партийные организации Крыма в борьбе за индустриализацию. – В кн.: Борьба большевиков за упрочение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма. – Симферополь: Крымиздат, 1958 г. – с. 174.
6. Хазанов Г. И. Партийная организация Крыма в борьбе за победу колхозного строя. – В кн.: Борьба большевиков за упрочение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма. – Симферополь: Крымиздат, 1958 г. – с. 202.
7. Хазанов Г. И. Партийная организация Крыма в борьбе за победу колхозного строя. – В кн.: Борьба большевиков за упрочение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма. – Симферополь: Крымиздат, 1958 г. – с. 207 – 208.
8. Хазанов Г. И. Партийная организация Крыма в борьбе за победу колхозного строя. – В кн.: Борьба большевиков за упрочение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма. – Симферополь: Крымиздат, 1958 г. – С. 240.
9. ГААРК. – Ф. Р. 4808. – Д. 019252. – Т. 2. – Л. 501.
10. ГААРК. – Ф. Р. 4808. – Д. 019252. – Т. 2. – Л. 505.
11. Омельчук Д. В., Акулов М. Р. Вакатова Л. П., Шевцова Н. Н., Юрченко С. В. Политические репрессии в Крыму (1920 – 1940 годы). – Симферополь, 2003. – с. 41.
12. ГААРК – Ф. П. 1. – Оп. 1. – Д. 972. – Лл. 34, 40.
13. ГААРК. – Ф. П. 1. – Оп. 1. – Д. 972. – Лл. 109, 110, 148, 149, 150, 151.
14. ГААРК. – Ф. Р. 4808. – Оп. 1. – Д. 015498. –Л. 65.
15. Омельчук Д. В., Акулов М. Р. Вакатова Л. П., Шевцова Н. Н., Юрченко С. В. Политические репрессии в Крыму (1920 – 1940 годы). – Симферополь, 2003. – 208 с.
16. Урсу Д. П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921 – 1941 гг.). – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1999. – С. 46.
17. Решением Особого Совещания при НКВД СССР 14 августа 1938 г. Усеин Куркчи по статье 58–10 был осужден к 8 годам ИТЛ. ГААРК. – Ф. 4808. – Оп. 1. –Д. 07849. –Л. 75.
18. Бекиров М. Э. 1900 г. р., уроженец г. Бахчисарая, член ВКП/б с 1923 г. осужден 2 ноября 1938 г. Являлся участником антисоветской пантюркисткой националистической организации связанной с Мамутом Недимом и Османом Акъчокраклы. Будучи директором, проводил вредительскую работу на культурном фронте, срывал подготовку преподавательских кадров в Крымском педагогическом институте, проводил вредительскую работу направленную на развал издательских учреждений. Приговорен к 12 годам ИТЛ по статье 58–7,8 17, 11. В судебном заседании себя виновным не признал. В 1956 г. «признательные показания он дал на следствии в результате применения к нему извращенных методов следствия...» Реабилитирован в 1956 г.
19. Арестован 28 апреля 1937 г. Выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР 1 ноября 1938 г. по ст. 58–7, 8, 11 к расстрелу. (ГААРК. –Ф. 4808. – Оп. 1. – Д. 08850. –Лл. 113 – 114).
20. Арестован 28 апреля 1937 г. Особым совещанием при НКВД СССР 14 августа 1938 г. Р. Рефатов приговорен за КРД к 8 годам ИТЛ. (ГААРК. – Ф. 4808. – Оп. 1. –Оп. 08850. –Л. 106.).
21. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в закрытом судебном заседании 2 ноября 1938 г. по статье 17, 58 –8,11 осужден на 10 лет ИТЛ. Архив ГУ СБУ в АР Крым. –Д. 09250. – Л. 66.
22. Арестован 17 февраля 1937 г. Решением Судебной тройки НКВД 14 августа 1938 г. по ст. 58–10, 11 приговорен к 8 годам ИТЛ. Наказание отбывал в Кулойлаге (Кулойлаг). Умер 31 марта 1942 г. в Березлаге, в последующем переименованном в Устьвымлаг МВД, пос. Вожаель, Коми АССР. (ГААРК. –Ф. Р. 4808. –Оп. 1. – Д. 08145. – Д. 112).
23. Арестован 11 мая 1937 г. В Алуште работал заведующим учебной частью на медрабфаке. Особым совещанием при НКВД СССР 14 августа 1938 г. по ст. 59/8–10, 11 осужден на 8 лет ИТЛ и направлен в Кулойлаг. Умер 21 февраля 1942 г. в Березлаге. (ГААРК. –Ф. Р. 4808. – Оп. 1. – Д. 08141. – Лл. 2, 62).

24. ГААРК. – Ф. Р. 4808. – Оп. 1. – Д. 022299. –Л. 157.
25. ГААРК. – Ф. Р. 4808. –Оп. 1. –Д. 015434. – Т. 2. –Л. 161.
26. Ш. Бекторе дважды привлекался к уголовной ответственности как националист. В Общей сложности он провел в лагерях 25 лет. В конце 1950-х годов выехал в Турцию, где и опубликовал свои мемуары, в последующем переведенные на украинский язык – «Волги червона течія».
27. Архив ГУ СБУ в АР Крым. – Д. 09714. –Лл. 72 – 72 об.
28. Тархан Ильяс Умерович (1900, по другим данным 1897 д. Корбек (ныне Изобильное) Алуштинского района – 17 апреля 1938 г.). партийный и государственный деятель, Крымской АССР, писатель и публицист. Арестован 8 сентября 1937 г. Выездной сессией Верховного суда СССР 17 апреля 1938 г. по ст. 58– 7,8 приговорен к расстрелу. Казнен в тот же день. (Урсу Д. Деятели крымскотатарской культуры. (1921 – 1944 гг.): Библиографический словарь / Гл. ред. И сост. Д. П. Урсу. – Симферополь: Доля, 1999. – с. 172 –173).
29. Самединов Абдураим Абдураманович (1900, Лимены Ялтинского района – 17 апреля 1938 г.). Партийный и государственный деятель Крымской АССР. Арестован 17 сентября 1937 г. обвинялся в к/р националистической деятельности. Решением выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР 17 апреля 1938 г. по статье 58–7,8,УК РСФСР 11приговорен к расстрелу. (Архив ГУ СБУ в АРК. –Д. 09584. – Т. 1. – Лл. 2, 280).
30. Баккал Абибулла приговором Выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР 17 апреля 1938 г. по ст. 58–7,8 11 осужден к 15 годам ИТЛ с поражением в избирательных правах сроком на 5 лет. Скончался 26 апреля 1940 г. в Севвостлаге. Архив ГУ СБУ В АРК. – Д. 018640. – Лл. 64, 66 – 68.
31. Арестован 8 января 1938 г. Особым совещанием при НКВД СССР 23 ноября 1939 г. Омер Девишев был осужден по статье 58–10, 11 на 5 лет ИТЛ, с направлением в Унжлаг. (ГААРК. – Ф. Р 4808. – Оп. 1. – Д. 08848. – Лл. 2, 74).
32. Арестован 8 декабря 1937 г. Особым Совещанием при НКВД СССР от 21 сентября 1940 г. по ст. 58–10, 11 УК РСФСР приговорен к 5 годам ИТЛ (ГААРК. – Ф. Р 4808. – Оп. 1. – Д. 01538. – Лл. 2, 79).
33. Видный крымскотатарский писатель, поэт, драматург. Арестован 22 октября 1937 г. В закрытом судебном заседании выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР 17 апреля 1938 г. был приговорен к 12 годам ИТЛ с поражением в политических правах на 5 лет и конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Принятый приговор был окончательным и обжалованию не подлежал. Скончался 11 января 1955 г. в застенках Томской психиатрической больницы. (Архив ГУ СБУ в АРК. – Д. 010109. – Л. 2, 128).
34. ГААРК. – Ф. Р. 4808. – Оп. 1. – Д. 09162. – Л 81 – 83.
35. ГААРК. – Ф. Р. 663. – Оп. 8. – Д. 9. – Л. 1.
36. ГААРК. – Ф. Р. 4808. – Оп. 1. – Д. 010714. – Т. 3. – Л. 49.
37. ГААРК. – Ф. Р 4808. – Оп. 1. – Д. 015285. – Л. 27.
38. Урсу Д. Деятели крымскотатарской культуры. (1921 – 1944 гг.): Библиографический словарь / Гл. ред. И сост. Д. П. Урсу. – Симферополь: Доля, 1999. – С. 56.

Христова Т.Є.

ВИТОКИ ФІЗІОЛОГІЇ РОСЛИН В УКРАЇНІ

Могутній спалах українського національного відродження, зростання уваги до історичної спадщини, набутого століттями духовного багатства – благородне знамення сучасного етапу розвитку суспільства. Цей процес неможливий без знань з історії науки, її генезису у різні періоди існування України. Знання історії будь-якої науки є необхідною передумовою для правильного розуміння місця, ролі та значення дисципліни в підтриманні соціально-політичного статусу суспільства, його впливу на цю науку, а також вплив науки та її представників на розвиток суспільства.

Мета роботи передбачала на основі історико-наукової реконструкції становлення фізіології рослин в Україні в контексті розвитку світової науки прослідкувати процес накопичення знань про життєдіяльність рослинних організмів у XVIII столітті. Досягнення означеної мети вимагало вирішення таких завдань: окреслити сферу наукових інтересів перших природодослідників в галузі фітофізіології на терені України; визначити питому вагу творчого внеску вітчизняних фізіологів до скарбниці світової науки.

Проблеми виникнення і становлення фізіології рослин в Україні довгий час не були предметом історичних досліджень. Окремі процеси, які відбувалися в науці в цей період, у загальному вигляді висвітлено в історіографічних роботах. Автори цих праць зосередили увагу переважно на констатації історії біологічної науки в єдиному контексті загальноросійської науки [2, 14, 15], або стосовно окремих моментів її історії [11, 12].

Фізіологія рослин неможлива без експерименту, тому її виникнення пов'язано з інтенсивним розвитком природознавства у другій половині XVII ст., і обов'язковим використанням експериментальних методів для пояснення різних явищ у житті рослин. Методи фізики і хімії, які тоді застосовувались для вивчення життя рослин, обумовили появу нового напрямку досліджень – експериментальної ботаніки або фізіології рослин. Однією з передумов для створення нової галузі ботанічної науки було винайдення і удосконалення збільшуваних оптичних приладів – матеріальної бази класичних робіт з анатомії рослин (Р. Гук, М. Мальпігі, Н. Грю), які сприяли розкриттю клітинної будови рослинних організмів і обумовили поєднання певних мікроструктур рослин з функціональними особливостями. Формування фітофізіології